

— Какая бы она ни была красивая, одеваться надо теплее. Даже если в комнате тепло, нельзя же ходить в одной рубашке, — Ван Сюань бросил Гоуданю только что связанный синий свитер в тонкую белую полоску.

И велел поскорее примерить. Этот свитер Ван Сюань вязал урывками, каждый раз, когда возвращался домой. Он не решался брать вязание в училище, опасаясь насмешек: мол, не мужское это дело — спицами стучать. Из-за этого работа продвигалась медленно.

— Готово?

— Да мне и так не холодно было, даже жарко, — с этими словами Гоудань шагнул вплотную к Ван Сюаню, намереваясь украсть поцелуй.

Ван Сюань уперся ладонью ему в лоб и шутливо отстранил:

— Не дури. Старший брат может ввалиться в любую секунду, еще увидит чего доброго. Вечером... Давай вечером, ладно?

Гоудань просиял так, словно его окатило жаром, и дыхание его мгновенно участилось.

— Хм, этому Су Хэвэну уже сто лет в обед, а он всё никак не научится приличиям. Вечно несётся сломя голову!

А ведь тому едва исполнилось двадцать шесть. Тоже мне, старик!

Не получив желаемого, Гоудань недовольно заворчал, но спорить не стал. Он поднялся, натянул свитер и принялся крутиться перед большим зеркалом. То боком повернется, то плечи расправит. Наконец, соорудив удивленную мину, он картинно указал пальцем на свое отражение:

— И чей же это такой статный да пригожий молодец тут красуется?

Отражение в точности повторило жест, изумленно уставившись на своего хозяина.

Белая рубашка, а поверх неё — сине-белый полосатый свитер. Ван Сюань подсмотрел это сочетание у кого-то в городе и решил, что Гоуданю очень пойдет. Потому и вырез сделал поглубже, чтобы воротничок аккуратно ложился поверх шерсти.

— Ну как? Тебе нравится?

— Очень красиво! — искренне восхитился Ван Сюань.

Свитер и впрямь сидел идеально. С такой богатырской статью, как у Гоуданя, любая одежда смотрелась выигрышно.

Не успел Ван Сюань договорить, как Гоудань коршуном налетел на него, сгреб в охапку и повалил на кровать. Он уже склонился для поцелуя, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге возник Су Хэвэн. Голос его прозвучал одновременно с шагом:

— Вы чем тут занимаетесь?

Ван Сюань так и застыл. Гоудань нехотя отстранился и зыркнул на незваного гостя с такой яростью, что тот едва не обуглился под его тяжелым взглядом.

— Тебе чего опять надо? — буркнул он, медленно поднимаясь с постели.

Су Хэвэн округлил глаза:

— А ну не смей обижать моего младшего брата! Он один с тобой не сладит, но если мы навалимся вдвоем, тебе несдобровать! И не забывай, на чьей ты территории.

«Ишь, повадился, Гоудань проклятый! — вскипел про себя Су Хэвэн. — Вечно пользуется своей силой да ростом, чтобы помыкать моим младшим братом. То одежду шить заставит, то готовить, а теперь и вовсе на кровать уложил! Совсем от рук отбился, деспот!»

— И с чего это ты решил, будто я его обижаю? — съязвил Гоудань.

— С того, что обеими глазами видел!

«Слепой придурок!» — мысленно сплюнул Гоудань.

Ввязываться в бессмысленную перепалку не хотелось.

— Зачем пришел-то? — устало спросил он.

Тут только Су Хэвэн вспомнил о деле. Он мгновенно залился румянцем и, неловко переминаясь с ноги на ногу, пробормотал:

— Ну... это... Мы тут с девушкой Сяо договорились сегодня встретиться. И я подумал... может, А-Сюань со мной сходит за компанию?

— Ого, никак жениться собрался? — хмыкнул Гоудань. — Хоть одно путное дело за всю жизнь. Только вот если с тобой пойдет Ван Сюань, на тебя вообще хоть кто-нибудь посмотрит? Лучше

уж один иди. Да поезжай на машине — уверяю, с такой тачкой любую красавицу под венец затащишь.

В конце концов, в сватовстве всё просто: девичья родня всегда сперва оценивает происхождение жениха и его кошелек.

Когда Су Хэвэн помалкивал, он производил вполне приятное впечатление: статный, светлокожий, интеллигентный, с миловидным детским лицом. А уж когда улыбался своей простодушной, обезоруживающей улыбкой — любая будущая теща растаяла бы на месте. Добавьте к этому отличную работу, квартиру, которую ему заранее обустроил мастер Цинь, новенький четырехколесный автомобиль... Да любая невеста ухватится за него обеими руками! Своя крыша над головой, машина, надежный заработок, симпатичная внешность, да еще и сирота — идеальный набор.

Такого зятя днем с огнем не сыщешь.

— Я тебе дело говорю, — серьезно продолжил Гоудань. — Никакого общественного транспорта! И оденься прилично — нацепи те вещи брендовые, что мы из Гонконга привезли. Ты ж у нас парень простоватый, если вырядишься как оборванец, девка на тебя и не взглянет. У мужика ведь должно быть хоть какое-то достоинство: либо ум, либо деловая хватка, либо деньги. У тебя сейчас есть свой угол, есть колеса под боком — пусть и казенные, — да и работа солидная. Поверь, если разыграешь эти козыри правильно, свахи к тебе в очередь выстроятся, все пороги обобьют.

Даже зажиточные столичные семьи редко могли похвастаться подобным: иметь в Столице собственное жилье и не ютиться в тесноте с кучей братьев и прочей родни — великое благо по тем временам. Гоудань давал эти советы от чистого сердца. Если мужчине нечем козырнуть перед невестой, глупо винить девку в том, что она воротит нос.

Но разве Су Хэвэн уступит в споре? Он привык пререкаться с Гоуданем по любому поводу, поэтому тут же обиженно надулся:

— Ну и не надо! Вот принципиально не стану хвастаться! Неужели я сам по себе так плох, что не найду девушку, которая полюбит меня за душу, а не за шмотки?

На самом деле он обожал модничать и изначально планировал принарядиться, чтобы произвести впечатление. Но упрямство взяло верх, и в его романтической голове созрел совершенно иной, безумный план.

«Если она выберет меня только из-за престижной работы или смазливой мордашки, грош цена таким чувствам! — рассуждал он про себя. — Это же просто мещанство, а не настоящая, чистая любовь. Моя будущая жена должна разглядеть богатство моего внутреннего мира, оценить таланты и душевные качества!»

Решено: никаких внешних побрякушек и пыли в глаза. Он завоюет её сердце исключительно силой своего интеллекта и обаяния! Прямо как в тех популярных сериалах, что крутят по телевизору. Сначала они подружатся, проникнутся взаимным уважением, их души сольются в едином порыве... И лишь тогда, когда их будет связывать нерушимое чувство, он откроет ей всю правду о своем достатке. Вот она, истинная любовь, не запятнанная жадой наживы!

Вдохновившись этой нелепой фантазией, Су Хэвэн окончательно утвердился в своем решении.

Гоудань молча наблюдал за тем, как этот великовозрастный ребенок замер посреди комнаты с отрешенным видом. На его лице то появлялась суровая сосредоточенность, то блуждала мечтательная улыбка, то вдруг проступала печать вселенской скорби. Гоуданю не составило труда догадаться, какая буря бушует сейчас в голове этого неисправимого романтика, вечно воображающего себя то принцем в изгнании, то благородным рыцарем, спасающим девиц из беды.

От досады лицо Гоуданя пошло пятнами.

Как только за Су Хэвэном захлопнулась дверь, Гоудань обессиленно рухнул на кровать.

— Как думаешь, если сватовство сорвется из-за моей дурацкой тирады, мастер Цинь меня сразу прибьет или сначала медленно отравит какими-нибудь снадобьями?

— Я ведь искренне хотел помочь, — сокрушался Гоудань, — а у него опять шестеренки в голове в обратную сторону завертелись. Нашел время упрямитесь! Ну вот как его назвать после этого?

Он лишь махнул рукой, не находя подходящих слов.

— Да ну, вряд ли, — неуверенно отозвался Ван Сюань. — Мой учитель лечит людей, откуда у него яды?

Ван Сюань и сам пребывал в легком замешательстве. Когда имеешь дело с человеком, у которого в голове вечно роятся безумные сюжеты из книжек, никогда не угадаешь, какое твое слово послужит спусковым крючком для очередной нелепой затеи.

— Да уж, сейчас все повально увлеклись этими гонконгскими боевиками и слезливыми мыльными операми, — вздохнул Ван Сюань. — Не он один с ума сходит. Пойду проверю, как он там. Если что, попрошусь с ним.

— Сомневаюсь, что он теперь тебя возьмет, — хмыкнул Гоудань.

И то правда.

Против такой повальной одержимости Ван Сюань был бессилен. Когда они вернулись из Гонконга, среди его вещей затесалось несколько приключенческих романов. Ребята в общезнании их заприметили, выпросили почитать — и понеслось. Книги пошли по рукам, и теперь бог весть в чьей тумбочке они пылятся.

Не то чтобы они сами были равнодушны к этим историям — случалось, и они засиживались за чтением до первых петухов. Однако здравый смысл всегда брал верх. Они прекрасно понимали границу между вымыслом и реальностью, не грезили о падении в ущелье, где можно найти тайные свитки с древними техниками, и уж точно не колотили с дикими криками деревянные столбы во дворе, изображая великих мастеров.

Да и глупо им было верить в сказки, когда Гоудань сам, почитай, соприкоснулся с настоящим тайным знанием одним из первых в их краях. В этих вопросах он разбирался куда лучше кабинетных писателей. Смертоносный бросок обычного древесного листа или бег по стенам — штука вполне реальная, но требующая редкого таланта, верной методики и долгих лет изнурительных тренировок. А что до пресловутой внутренней силы — разве его способность легким толчком отбросить взрослого мужика на несколько чжанов не была тем самым ци?

И всё же реальное искусство разительно отличалось от киношных преувеличений. Достичь того, что показывали на экранах, было попросту невозможно. Гоудань унаследовал подлинную древнюю традицию, но даже он не посмел бы утверждать, что способен на подобные фокусы. Тот безымянный настоятель храма, живший несколько веков назад, стремился вовсе не к боевой славе — он искал бессмертия и просветления. Правда, на исходе лет от страха перед смертью бедолага ступил на кривую дорожку, из-за чего в итоге лишился рассудка и развеялся прахом, оставив всё свое наследие им с Ван Сюанем.

Как бы то ни было, в этот самый момент в голове Су Хэвэна разворачивалась настоящая драма. Парень он был неглупый, но фантазии напрочь затмили его разум. Сейчас он готов был совершить любую глупость, о которой спустя годы будет вспоминать со стыдом и содроганием. И ведь действительно воплотит свои бредни в жизнь!

Девушка, с которой устраивали встречу, была, по слухам, весьма приятной наружности и притом образованной — работала фармацевтом в уездной больнице. Ей шёл двадцать седьмой год, замуж она не торопилась, да и происходила из самой простой семьи. У мастера Циня были свои соображения насчет будущей невестки, но он понимал, что выбор должен одобрить и сам Су Хэвэн, поэтому искал невесту посимпатичнее.

Подобная партия была редкой удачей. Если Су Хэвэн всё испортит сегодня, то наверняка прокукует в холостяках еще года три, продолжая ребячиться на пороге тридцатилетия. Ведь угодить требовалось не только мастеру Циню, который искал скромную и домовитую девушку, но и самому жениху — тот спал и видел рядом с собой утонченную интеллектуалку с безупречным лицом.

Словом, упускать такой шанс было нельзя.

Пришлось Гоуданю и Ван Сюаню взять дело под личный контроль. Разузнав время и место встречи, они тайно двинулись следом за незадачливым сватом.

На улице стояла собачья стужа. Гоудань мысленно ругал себя на чем свет стоит.

«И дернул же меня черт полезть с советами! — мысленно костил себя Гоудань. — Срослось бы у него там или нет — какое мне дело?»

Но отступить было поздно. Ван Сюань, укутанный по самые уши, понуро плелся рядом. Со стороны они, крадущиеся в сумерках за своей жертвой, выглядели как парочка подозрительных типов.

От холода у Ван Сюаня покраснел нос. Он так спешил, что забыл дома шапку, и теперь его коротко стриженная макушка буквально онемела от ледяного ветра.

— В следующий раз, когда начнешь ругать старшего брата за глупость, я и слова поперек не скажу, — простуженно пробормотал он, едва шевеля замерзшими губами. — Ну надо же было так вляпаться!

— Помолчи лучше, побереги горло, — Гоудань на ходу размотал свой длинный теплый шарф и бережно укутал голову Ван Сюаня, оставив лишь узкую щелку для глаз. Теперь тот напоминал деревенскую старуху в лютый мороз.

— А ты как же? — приглушенно спросил из-под шарфа Ван Сюань.

— А у меня шкура толстая, не пропаду.

Ван Сюань тихонько рассмеялся, отчего у него тут же потекло из носа. Гоудань привычным движением вытер его краем шарфа, покрепче перехватил холодную ладонь и потащил дальше, не сводя глаз с шагающего впереди чудака. Тот действительно упорно шел пешком, презрев любой транспорт. Хоть бы не очутился по дороге, романтик несчастный!

Ресторан «Люхэ» оказался заведением весьма приличным и даже роскошным по местным меркам.

— Быстрее, заходим, — шепнул Гоудань, увлекая Ван Сюаня внутрь.

Они юркнули в зал и заняли столик прямо за спиной ничего не подозревающего Су Хэвэна. Официант, проходящий мимо, одарил их недоуменным взглядом, но Гоуданю было не до приличий.

Усадив Ван Сюаня и заставив его пониже опустить голову, Гоудань сделал знак подошедшему

официанту. Стараясь не привлекать внимания, он вполголоса сделал заказ:

— Нам две порции бараньего супа. И имбиря туда положите побольше, чтобы согреться. А попозже принесите домашней лапши, мы ее в бульон закинем.

Склонившись друг к другу над столом, они принялись весело шушукаться:

— Видел, как этого оболтуса в его обносках швейцар чуть на порог не пустил? — хихикнул Гоудань. — Будет над чем подшучивать до конца его дней!

В помещении было благодатно тепло. Отогревая замерзшие пальцы в ожидании дымящегося супа, Ван Сюань тихонько заметил:

— Учитель действительно расщедрился ради такого дела. Выбрать такое шикарное место!

Гоудань согласно кивнул.

Тем временем за соседним столом Су Хэвэн уже изнывал от нетерпения. Наконец к нему подошла женщина средних лет. На ее лице отразилось крайнее изумление, когда она оглядела парня:

— Ох, Сяо Су... Что же ты вырядился так... скромно? Тебе хоть не холодно в этом?

Это была сваха, которая хорошо знала Су Хэвэна и устроила сегодняшнюю встречу. Теперешний облик жениха настолько разительно отличался от его привычного щегольского вида, что женщина растерянно окинула его взглядом с головы до ног.

<http://bllate.org/book/19654/1996831>